

Молодые ученые в современном российском наукограде: коммуникация, вопросы инфраструктуры и научная карьера

К. А. Галкин¹, Е. Н. Рассолова²

^{1,2}Социологический институт РАН

филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, Россия

¹Kgalkin1989@mail.ru

²enrassolova@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности и проблемы интеграции молодых исследователей в научное сообщество современного наукограда, а также роль городской инфраструктуры и коммуникационных практик в формировании научной карьеры. Эмпирическую базу исследования составляют полуструктурированные интервью с молодыми учеными, обучающимися и трудоустроенными в наукограде. Всего было собрано 15 интервью. В качестве основного метода анализа использован тематический анализ, в процессе которого были выделены две ключевые темы: значение городской инфраструктуры как среды для научной деятельности и роль коммуникации с научным сообществом, обеспечивающей включенность в научную среду. На основе рассмотрения этих тем сделан вывод о значимости вертикальной интеграции в локальные научные сообщества для молодых ученых. Кроме того, подчеркивается важность развитой инфраструктуры и неформальных каналов общения как факторов, способствующих включению молодых специалистов в профессиональное научное сообщество. Анализируется роль научных коллективов в построении индивидуальных карьерных траекторий, подчеркивая, что как городская среда, так и локальные профессиональные сообщества оказывают существенное влияние на мотивацию молодых исследователей к продолжению академической карьеры. Коммуникация внутри сообщества играет ключевую роль, обеспечивая возможности для эффективной реализации научного потенциала.

Ключевые слова: современные наукограды, молодые кадры в науке, развитие науки, приоритеты научного развития, Иннополис

Для цитирования: Галкин К. А., Рассолова Е. Н. Молодые ученые в современном российском наукограде: коммуникация, вопросы инфраструктуры и научная карьера // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (860). С. 91–100.

Original article

Young Scientists in the Modern Russian Science City: Communication, Infrastructure Issues and Scientific Career

Konstantin A. Galkin¹, Elena N. Rassolova²

^{1,2}Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences

a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

¹Kgalkin1989@mail.ru

²enrassolova@gmail.com

Abstract.

The article examines the features and problems of integrating young researchers into the scientific community of a modern science city, as well as analyzes the role of urban infrastructure and communication practices in shaping a scientific career. The empirical basis of the research consists of semi-structured interviews with young scientists studying and employed in the science city. A total of 15 interviews were collected. Thematic analysis was used as the main method of analysis, during

which two key topics were identified: the importance of urban infrastructure as an environment for scientific activity and the role of communication with the scientific community, ensuring inclusion in the scientific environment. Based on the consideration of these topics, it is concluded that vertical integration into local scientific communities is important for young scientists. In addition, the importance of a well-developed infrastructure and informal communication channels is emphasized as factors contributing to the inclusion of young specialists in the professional scientific community. The article also analyzes the role of research teams in building individual career paths, emphasizing that both the urban environment and local professional communities have a significant impact on the motivation of young researchers to pursue an academic career. Communication within the community plays a key role, providing opportunities for the effective realization of scientific potential.

Keywords: modern science cities, young people in science, development of science, priorities of scientific development, Innopolis

For citation: Galkin, K.A., Rassolova, E.N. (2025). Young scientists in the modern Russian science city: communication, infrastructure issues and scientific career. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3(860), 91 – 100. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Последние двадцать лет характеризуются стремительными изменениями в российской системе управления научными исследованиями и привлечением научных кадров для развития опытно-конструкторских и научно-исследовательских разработок [Варущенко, Владимиров, 2021]. С распадом СССР наука в России, как и опытно-конструкторские и инженерные разработки оказалась на периферии. Стремительно сокращалось финансирование, не развивались новые научные центры, и возникали различные сложности, преимущественно связанные с утечкой высококвалифицированных научных кадров в бизнес-сферу или за границу [Юревич, 2010; Крылова, 2009]. В этот период значительно снизилась престижность научной деятельности, что также способствовало снижению интереса молодежи к научным специальностям и усилило кадровый кризис [Дунаевский и др., 2006]. Существенным фактором кризиса науки стало ухудшение подготовки научных кадров, связанное с сокращением образовательных программ, ориентированных на фундаментальные исследования [Юревич, 2023]. Это отразилось и на наукоградах – специализированных научных центрах, изначально созданных для обеспечения обороноспособности страны и развития научно-технического потенциала. В 1990-е годы их финансирование сократилось, что привело к закрытию многих исследовательских центров и массовому оттоку молодежи [Ревзин, 2020; Глисин, Разин, Хабарова, 2011]. Отсутствие эффективных стратегий по поддержке научных учреждений привело к дисбалансу в отдельных исследовательских направлениях, а также к значительному сокращению количества молодых ученых в стране. Одновременно с этим

происходила деградация инфраструктуры существующих наукоградов, что усложняло их модернизацию и привлечение новых кадров [Акинфеева, Абрамов, 2015; Лескова, 2013].

В 2000-е годы начался процесс реорганизации системы наукоградов, что выразилось в поиске новых форм финансирования, интеграции с рыночной экономикой и создании конкурентоспособных научных проектов. Одним из ключевых шагов стало появление многопрофильных наукоградов, которые стали ориентироваться не только на фундаментальные исследования, но и на коммерциализацию разработок. Важную роль также сыграло развитие социальной инфраструктуры, направленной на привлечение молодых специалистов [Харченко, Щукин, 2022]. Усиление государственной поддержки науки выразилось в запуске программ финансирования исследований, появлении новых грантовых механизмов и создании научных фондов, поддерживающих проекты в сфере высоких технологий [Коростелева, 2023]. Несмотря на эти шаги, вызовы, связанные с развитием наукоградов, оставались значительными. Основные проблемы включали необходимость координации между научными центрами и бизнесом, улучшение условий жизни в наукоградах, а также формирование транспортной и социальной инфраструктуры для комфортной среды [Беляков, Белякова, Проскурнин, 2024; Воропаева, Коростелева, 2023; Sergi, 2019].

Многие исследования показывают, что для успешного функционирования наукоградов необходимы развитые механизмы поддержки стартапов, интеграция университетов с промышленными предприятиями и постоянное привлечение международных партнеров [Dabinett, 2013; Charles, 2015]. Одной из ключевых задач стало

создание новых образовательных стандартов, позволяющих интегрировать научную деятельность в образовательный процесс, тем самым повышая уровень подготовки кадров и стимулируя инновации в самых перспективных направлениях.

Одной из актуальных задач в контексте развития современных наукоградов является привлечение молодежи и содействие формированию у нее устойчивого профессионального самоопределения в научной сфере [Чванова, Киселева, 2021; Тирас, Клименко, Асланиди, 2017]. Решение данной задачи требует не только количественного подхода, направленного на улучшение статистических показателей, открытие новых исследовательских направлений и повышение социальной привлекательности наукоградов, но и внедрения личностно ориентированного подхода. Последний учитывает индивидуальные потребности молодых исследователей и способствует повышению привлекательности работы в наукоградах, а также созданию условий для дальнейшего профессионального роста [Родичев, 2014].

Несмотря на наличие в наукоградах и расположенных в них вузах значительного научного потенциала и возможностей для проведения исследований, уровень привлечения и удержания молодых специалистов в научной сфере остается недостаточным. Одной из причин является фрагментарность информации о карьерных возможностях в таких городах, а также дефицит данных о случаях успешного карьерного развития в рамках работы в наукоградах [Кузнецова, 2022].

Малоизученным аспектом отечественной научной повестки остается исследование карьерных траекторий и личностного развития молодых специалистов в российском наукограде. Современные исследования в области социологии профессий и социологии науки, как правило, рассматривают научную молодежь в широком контексте, без акцентирования внимания на специфике карьерного роста именно в наукоградах [Павлова и др., 2020; Литвинюк, 2020]. Исследователи, изучающие карьерные стратегии в таких городах, подчеркивают необходимость модернизации их социокультурной среды, пересмотра политики в отношении молодых ученых и совершенствования системы профессиональной ориентации начинающих исследователей [Лескова, 2012]. При этом акцент в большинстве работ делается на наукоградах, созданных в советский период, в то время как новые российские наукограды до сих пор остаются недостаточно изученными.

Данное исследование направлено на выявление проблем, с которыми сталкиваются молодые ученые в современных наукоградах, а также на анализ формирования их карьеры через призму

коммуникации с научным сообществом и оценки инфраструктурных особенностей городской среды. Цель исследования заключается в выявлении особенностей и проблем интеграции молодых исследователей в научное сообщество современного наукограда, а также анализе роли городской инфраструктуры и коммуникационных практик в формировании научной карьеры.

В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что в условиях закрытых научных сообществ наиболее эффективной стратегией для молодых исследователей выступает вертикальная интеграция. Эта стратегия предполагает расширение взаимодействия с членами сообщества и формирование представлений о карьерном развитии в рамках существующей структуры наукограда.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование проводилось в современном наукограде – г. Иннополис. В рамках исследования было собрано 15 полуструктурированных интервью с молодыми учеными, прибывшими в город с целью обучения, развития научной карьеры, а также реализации собственных проектов в сфере информационных технологий. Участниками исследования стали магистранты и аспиранты, проживающие и обучающиеся в Иннополисе на постоянной основе.

Возрастной диапазон информантов составил от 18 до 25 лет. Все информанты являются студентами и аспирантами университета «Иннополис» и проживают в городе на постоянной основе.

Гайд-интервью состояло из пяти тематических блоков. В ходе бесед информантам предлагалось рассказать об особенностях построения собственной научной карьеры, уровне комфорта проживания и работы в Иннополисе, особенностях взаимодействия в рамках местного научного сообщества, а также поделиться планами на будущее.

Для интервью был выбран метод тематического анализа. В процессе работы с текстами использовался секвенциальный подход, согласно которому социальные взаимодействия формируют повседневную жизнь и влияют на систему смыслов, отражаемых индивидами в нарративных конструкциях [Miles, Huberman, 1994; Alhojailan, Ibrahim, 2012].

Анализ осуществлялся поэтапно. На первом этапе были выделены ключевые секвенции – фрагменты интервью, затрагивающие следующие темы: «комфорт и доступность городской среды», «коммуникация внутри локального научного сообщества города Иннополис», «построение карьеры молодого ученого», «удовлетворенность жизнью в наукограде».

На втором этапе устанавливались логические связи между темами, анализировались эмоциональный контекст, а также особенности повествовательных структур и способ подачи информации. На третьем этапе были сформированы ключевые субтемы, через которые респонденты описывали восприятие инфраструктур, особенности коммуникации и степень интеграции в научную среду. К таким субтемам отнесены: «комфорт городской среды», «возможности, предоставляемые наукоградом», «специфика исследовательской деятельности», «особенности интеграции в местные научные сообщества», «коммуникация с внешними научными кругами», «карьерные траектории и их развитие», «трудности, связанные с включением в научное сообщество», «представления о карьере и ее перспективах».

Финальным этапом стала группировка данных согласно смысловой структуре интервью и задачам исследования. Выделенные темы представлены в разделе «Результаты». Несмотря на ограниченность выборки и небольшое число интервью, качественный подход позволил выявить важные характеристики городской среды, коммуникационных практик и карьерных стратегий молодых ученых в городе Иннополис.

Выбор Иннополиса в качестве объекта эмпирического исследования был методологически обусловлен его уникальным статусом. Этот город представляет собой пример современного наукограда, построенного с учетом ключевых принципов развития научных центров и интеграции науки в экономику страны. В процессе его формирования и развития особое внимание уделялось вопросам повышения престижа науки и исследований в России.

Кроме того, Иннополис представляет собой центр, ориентированный на открытое взаимодействие между молодыми исследователями и состоявшимися учеными. В городе активно развиваются формы академического обмена, включая лекции, образовательные курсы и совместные проекты. Особого внимания заслуживает сфера информационных технологий, реализуемая в Иннополисе по уникальному для России сценарию. В данном наукограде ИТ-сектор представлен не только как прикладная отрасль, но и как значимая научная дисциплина. Таким образом, развитие ИТ-направлений в Иннополисе базируется на постоянном диалоге между профессиональными учеными, представителями бизнеса и промышленности. Такой подход способствует формированию устойчивой проектной среды, в рамках которой инновационные разработки находят применение как в академическом, так и в коммерческом секторах.

Иннополис, один из самых быстроразвивающихся наукоградов России, представляет собой пример успешной интеграции науки, образования и бизнеса. Основанный в 2012 году, он был задуман как центр ИТ-индустрии, в котором работают ведущие специалисты в области искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа данных и киберфизических систем. Важным элементом экосистемы Иннополиса является одноименный университет, интегрированный в городскую среду и предоставляющий молодым исследователям возможность профессионального развития в тесной связи с научно-прикладными исследованиями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Значение городской инфраструктуры как среды для научной деятельности

Одной из ключевых особенностей инфраструктуры Иннополиса является интеграция городской среды и научных исследований. В данном наукограде академическая и профессиональная деятельность студентов и молодых ученых неразрывно связана с пространственной организацией города. Инфраструктура Иннополиса спроектирована таким образом, чтобы обеспечивать максимальный комфорт и удобство передвижения для обучающихся в университете студентов, а также для их преподавателей.

Одним из значительных преимуществ города является его доступность: например, студенты могут легко попасть из общежития в аудитории без необходимости выходить на улицу, используя теплые переходы. Такая архитектурная организация способствует созданию условий, минимизирующих бытовые сложности, включая возможные опоздания из-за длинного пути до университета или отсутствие мотивации посещать занятия. Подобные возможности создают благоприятную среду для получения научных результатов. Кроме того, они способствуют формированию доверительных отношений между преподавателями и студентами, что упрощает обсуждение актуальных проблем, обмен идеями и стимулирует научный диалог:

Главное — показывать результат. Еще у нас есть небольшие рекреации, где в течение дня можно отдохнуть. А некоторые аудитории открыты и ночью, поэтому если захочется поработать в это время, то, пожалуйста. Тем более, что ИТ-шники часто работают именно по ночам, а в дневное время превращаются в нечто сонное... (муж, 24 года, магистрант, Иннополис).

Участники исследования воспринимают успешность и значимость наукограда прежде всего через призму его способности предоставлять возможности для развития карьеры, недоступные в традиционных университетах. Важным фактором, по их мнению, является доступ к обширным информационным ресурсам, а также возможность активного взаимодействия с преподавателями для обсуждения научных проектов и идей. Такая коммуникация способствовала быстрой передаче знаний и профессиональному росту:

...работаю в компании и в лаборатории. Получаю настоящее удовольствие. А еще по субботам мы иногда собираемся с руководителем лаборатории и проводим неформальные встречи с готовкой ризотто и шуточными научными дебатами... (муж., 29 лет, н./сотр., Иннополис).

Еще одним отмеченным информантами преимуществом, является доступ к библиотечным ресурсам, включая мировые научные базы данных. Таким образом, Иннополис привлекателен для молодых исследователей благодаря высокой степени инфраструктурного комфорта. Немаловажным фактором является также наличие постоянного взаимодействия с известными учеными, что создает благоприятную среду для профессионального развития. В то же время современная городская инфраструктура, включающая необходимое оборудование и лаборатории для проведения исследований, играет ключевую роль в поддержке научной деятельности резидентов наукограда.

Одним из ключевых аспектов, определяющих успешность профессионального развития молодых ученых, выступает наличие благоприятной городской среды, способствующей как повседневному комфорту, так и продуктивной научной деятельности. По мнению информантов настоящего исследования, важнейшим условием для их интеграции в научную среду стало наличие инфраструктур, обеспечивающих комфортное проживание и проведение исследований. В этом контексте город Иннополис воспринимался как пространство, предлагающее необходимый уровень удобства, а также способствующее концентрации внимания на научной работе.

Город демонстрирует ярко выраженную исследовательскую и проектно-ориентированную стратегию развития, что создает благоприятную социокультурную среду для молодых специалистов. В рамках такой среды стимулируется активное участие в научных и прикладных проектах, развивается командное взаимодействие, а также происходит обмен знаниями и опытом. Эта атмосфера способствует формированию профессиональной

идентичности и укреплению стремления к академическому росту.

Инфраструктура Иннополиса также включает в себя элементы, способствующие формированию единого интеллектуального пространства. Молодые исследователи активно вовлечены в лекционные мероприятия, конференции, семинары и неформальные встречи, которые формируют условия для непрерывного профессионального диалога и обмена идеями. В результате создается ощущение включенности в единое сообщество, где граница между обучением, исследованием и личным развитием становится условной. Это, в свою очередь, побуждает молодых ученых задумываться о долгосрочном построении карьеры именно в рамках данного городского пространства и искать возможности для самореализации внутри этой экосистемы.

Таким образом, исследование показывает, что наличие комплексной научной и социальной инфраструктуры, поддерживающей как формальные, так и неформальные взаимодействия, выступает важным фактором мотивации молодых специалистов к профессиональному развитию и укреплению карьерных стратегий. Городская среда становится не просто фоном, а активным участником процесса формирования научной идентичности.

Роль коммуникации с научным сообществом, обеспечивающей включенность в научную среду

Специфика Иннополиса такова, что он одновременно и «замкнут» и «открыт миру». Такая дихотомия выражена в затрудненном доступе в город для «негорожан», а также встроенности города в международные коммуникационные системы. В некотором смысле здесь превалирует киберпространство, а не физическое. Информанты отмечали, что открытая, но в то же время ограниченная коммуникационная среда Иннополиса имеет как преимущества, так и недостатки. Одним из наиболее значимых недостатков является недостаточная интеграция с исследователями из смежных областей, а также ограниченные возможности для взаимодействия с независимыми разработчиками и энтузиастами, занимающимися схожими проблемами. Замкнутая структура города затрудняет коммуникацию со специалистами из различных сфер, что приводит к дефициту междисциплинарных контактов.

...Чаще всего мы контактируем с коллегами из нашей сферы. А в контактах извне, т.е. из других сфер, ...ну, редко бывает необходимость. Наши задачи сугубо прикладные. Возможно, тут влияете город. Вероятнее всего, в более крупных городах, контакт

с теми же физиками и биологами или химиками более тесный. Знаю, что есть биоинформатики, например... (*инф. 25 лет, аспирант, Иннополис*).

Несмотря на наличие возможностей для формальной и неформальной коммуникации с преподавателями университета, основные сложности возникали в контексте производства научного знания. Ограниченность контактов с независимыми исследователями, не имеющими профессионального образования, способствовала сужению представлений о потенциальных карьерных траекториях у молодых исследователей. В результате жители Иннополиса часто воспринимали свою карьеру исключительно в рамках профессионального научного сообщества города, оставаясь изолированными от более широкого контекста исследований и разработок.

Кроме того, присутствовали сложности в коммуникации с другими отечественными научными центрами, а также с представителями гражданской науки. Отсутствие устойчивого диалога между официальной академической средой и научными энтузиастами лишало местное научное сообщество важного канала обмена мнениями, который мог бы способствовать развитию дискуссий и интеграции молодых исследователей в более широкую научную среду. Одним из структурных ограничений, зафиксированных в ходе исследования, является социальная однородность резидентов Иннополиса: город преимущественно населяют преподаватели, студенты, разработчики, резиденты и их семьи, что усложняет расширение сети профессиональных контактов.

...Сначала я жила в общежитии, пока училась в университете, теперь я аспирантка, разработчик и преподаватель университета и живу в квартире. Дойти можно быстро, всего лишь перейти подземный переход. Город очень спокойный, размеренный. Контакты с другими? Ну, формально мы общаемся с коллегами из-за рубежа, например, у меня научный руководитель – итальянец, сейчас пока в отъезде. Поэтому со многими коллегами мы не видимся физически, чаще через публикации и конференции... (*жен. 28 лет, н./сопр., Иннополис*).

В городе значительное количество иностранцев – студентов, преподавателей, поэтому в коридорах университета можно услышать речь на разных языках: русском, китайском, испанском, английском, немецком. Общая демократичность внутри университетского кампуса и города способствует развитию горизонтальных коммуникаций между исследователями, разработчиками, резидентами. Несмотря

на свою достаточно узкую специализацию, город имеет серьезные отличия от наукоградов советского периода: встроенность в международное пространство, узнаваемость в публикации, авторитетность. В то время как научные города СССР столкнулись с проблемами распространения своих идей и публикационной активности, что снижало их известность за пределами локального академического пространства.

Вместе с тем исследователям и молодым ученым из Иннополиса хотелось бы видеть большее разнообразие в их повседневной жизни, поэтому одним из таких вариантов интеграции с «большим миром» можно считать проведение хактонов и других мероприятий, направленных на расширение коммуникации между представителями различных научных дисциплин. Такие инициативы могут способствовать взаимодействию профессионалов и научных энтузиастов, создавая основу для устойчивого научного диалога:

Привлечение сторонних лиц? Хм, если только ребят из технопарков. Они разработчики, исследованиями особо не занимаются. Ну, школьники иногда могут быть. В целом же, помню один случай, когда нам в решении задачи помог парень без профильного образования... А так, ну, иногда жители помогают, если что-то для города чисто разрабатывается. Камеры там проверить или еще что... (*муж, 25 лет, аспирант, Иннополис*).

Для сферы IT-решений, доминирующей в Иннополисе, крайне важен постоянный обмен мнениями и технологиями. Информанты подчеркивали значимость модели «песочницы», предполагающей регулярное взаимодействие профессиональных исследователей с энтузиастами и независимыми разработчиками.

Однако данный формат также требует расширения и включения новых участников, особенно представителей бизнеса, индустрии и науки из других городов и стран. Развитие программ стажировок, создания совместных исследовательских проектов и привлечения зарубежных специалистов может стать важным шагом для преодоления коммуникационных барьеров в развитии наукограда.

Одной из значимых характеристик, выявленных в процессе анализа интервью, стало развитие вертикальной интеграции молодых исследователей в локальные профессиональные сообщества. Такая форма включения предполагает установление прочных иерархических связей с более опытными учеными, участие в проектах под их руководством и интеграцию в формальные структуры научной деятельности. Это обеспечивает

устойчивость профессионального роста, позволяет осваивать академические нормы и способствует закреплению в научной среде.

Однако подобная модель взаимодействия имеет и ограничения. Вертикальная интеграция, как правило, характерна для проектных структур, особенно в технических и прикладных областях. В таких условиях возникает дефицит горизонтальных связей, т. е. связей между молодыми специалистами одного уровня, которые могли бы выступать платформой для взаимной поддержки, обмена опытом и развития новых междисциплинарных направлений.

Информанты подчеркивали, что идентификация с локальным сообществом наукограда является важным условием для дальнейшего профессионального развития. Сформированные в процессе обучения связи сохраняются и после его завершения, при этом многие молодые ученые стремятся продолжить работу в рамках городских проектов, лабораторий, стартапов и других исследовательских инициатив. Это свидетельствует о наличии устойчивых мотивационных механизмов, связанных с принадлежностью к конкретной территориальной научной экосистеме.

На момент проведения исследования было зафиксировано слабое развитие горизонтальных форм научного взаимодействия. Это указывает на необходимость создания дополнительных условий и платформ для формирования сетевых профессиональных связей, которые могли бы стимулировать академическую мобильность и развитие межинституционального сотрудничества.

Особое значение в этом контексте приобретают цифровые платформы и виртуальные каналы коммуникации. Их потенциал заключается в возможности преодоления географических барьеров, облегчении доступа к научным ресурсам и расширении круга профессиональных контактов. При эффективном использовании таких инструментов можно существенно повысить уровень взаимодействия между исследователями, а также усилить интеграцию молодых ученых в глобальное научное сообщество.

Молодые ученые отмечали, что перспективным направлением является формирование сетей научных сообществ, объединяющих не только резидентов Иннополиса, но и представителей других исследовательских центров. Такие инициативы могут способствовать созданию долговременных профессиональных связей, улучшению координации между различными научными школами и формированию новых исследовательских коллективов. В совокупности результаты исследования демонстрируют, что для построения успешной научной карьеры в молодом наукограде необходима

не только развитая инфраструктура и поддержка локального сообщества, но и осознанная стратегия по развитию сетевого взаимодействия и горизонтальной интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящей статьи было исследование особенностей и проблем интеграции молодых исследователей в научное сообщество современного наукограда, а также анализ роли городской инфраструктуры и коммуникационных практик в формировании научной карьеры. В качестве гипотезы предполагалось, что в условиях закрытых научных сообществ приоритетной стратегией интеграции становится вертикальная модель, сопровождающаяся развитием профессиональной траектории в рамках роста самого города.

На основе тематического анализа интервью были выделены две ключевые темы, определяющие логику построения карьеры: значение городской инфраструктуры как среды для научной деятельности и роль коммуникации с академическим сообществом, обеспечивающей включенность в научную среду.

Основные выводы исследования заключаются в следующем: интеграция молодых ученых в научную среду наукограда осуществляется через особые формы взаимодействия с городской инфраструктурой, которая создает благоприятные условия для ведения исследований. При этом локальное сообщество характеризуется закрытостью, что делает вертикальную интеграцию основным механизмом включения в профессиональное пространство. Следует подчеркнуть, что особенности закрытости как инфраструктуры, так и научного сообщества способствуют укреплению неформальных связей и формированию локальной научной идентичности, но одновременно ограничивают возможности взаимодействия с внешними академическими средами и построения карьеры за пределами города.

Результаты исследования также демонстрируют, что для молодых исследователей важно не только формальное участие в академических структурах и принятие культурных норм научного сообщества, но и осознанная идентификация с пространством наукограда. Это включает в себя повседневный комфорт коммуникации, доступ к образовательным и исследовательским событиям, а также возможности неформального взаимодействия с коллегами и преподавателями. Подобная среда способствует формированию чувства принадлежности и поддерживает стремление к развитию академической карьеры.

Выявленные особенности повседневной жизни и карьерных стратегий позволяют глубже понять мотивацию, формы повседневных взаимодействий и механизмы интеграции молодых ученых в научную среду. Это особенно актуально с учетом того, что большинство существующих исследований ориентировано на обобщенный анализ научной молодежи в контексте вузовского образования и научно-исследовательских институтов, без знания уникальной специфики наукоградов.

Одним из значимых выводов настоящей работы является осознание необходимости развития

научных и образовательных кластеров, ориентированных на молодых специалистов. Создание и поддержка таких структур обеспечивают условия для качественной подготовки научных кадров, стимулируют профессиональный рост и устойчивую интеграцию в локальные академические сообщества. В перспективе подобные кластеры могут стать важным элементом образовательной и научной политики ведущих университетов и наукоградов России, служа мостом между академическим обучением, началом исследовательской деятельности и построением полноценной научной карьеры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варущенко А. А., Владимиров Н. А. Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации в XXI веке // Статистика и экономика. 2021. № 2. С. 34–44.
2. Юревич А. В. Стратегии развития российской науки // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 1. С. 52–66.
3. Крылова И. А. Кризис российской науки в глобальном контексте // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 59–63.
4. Дунаевский Г. Е. и др. Использовать накопленный потенциал (научная молодежь и инновации) / Г. Е. Дунаевский, В. И. Масловский, В. Н. Воронин, Я. Б. Коверников // Инновации. 2006. № 8. С. 47–51.
5. Юревич А. В. Четыре слагаемых мобилизации российской науки // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5. № 2. С. 157–165.
6. Ревзин Г. И. Наукограды в России: вопросы генезиса // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2020. № 4. С. 23–42.
7. Глисин Ф. Ф., Разин В. Л., Хабарова Т. В. Наукограды в современной экономике России // Инновации. 2011. № 2. С. 71–76.
8. Акинфеева Е. В., Абрамов В. И. Роль наукоградов в развитии национальной инновационной системы России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 129–139.
9. Лескова И. В. Молодежь современных наукоградов: штрихи к портрету (Ч. I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 52–56.
10. Харченко К. В., Шукин Л. А. Социально-экономическое положение, территориальная идентичность и социальная активность жителей наукоградов (по результатам экспертного опроса) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4 (170). С. 130–149.
11. Коростелева Л. Ю. Развитие наукоградов России: мониторинг проблем // Теория и практика общественного развития. 2023. № 9. С. 61–69.
12. Беляков Г. П., Белякова Г. Я., Проскурнин С. Д. Разработка концепции преобразования наукоградов и ЗАТО Государственной корпорации «Росатом» в наукоград 2.0: Монография; Новосибирск: СибАК, 2024.
13. Ворopaева А. В., Коростелева Л. Ю. Наукограды России и проблемы городской среды // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 80–90.
14. Sergi B. S. (Ed.). Tech, smart cities, and regional development in contemporary Russia. Bingley, West Yorkshire: Emerald Publishing Limited, 2019.
15. Dabinett G. A new strategic approach to science cities: towards the achievement of sustainable and balanced spatial development // Technopolis: Best Practices for Science and Technology Cities. London : Springer London, 2013. С. 3–21.
16. Charles, D. R. From technopoles to science cities: characteristics of a new phase of science cities. Making 21st Century Knowledge Complexes. Routledge, 2015.
17. Чванова М. С., Киселева И. А. Моделирование профессионального самоопределения будущих молодых ученых в процессе профессиональной подготовки в вузах наукограда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 195. С. 7–20.
18. Тирас Х. П., Клименко С. В., Асланиди К. Б. Новое лицо наукоградов России: от науки к практике через образование и культуру // Наукоград наука производство общество. 2017. № 2. С. 85–96.

19. Родичев Н. Ф. Предпосылки обновления концептуальных подходов к профессиональной ориентации молодежи // Академический вестник Академии социального управления. 2014. № 3. С. 58–93.
20. Кузнецова С. Н. Современные проблемы социализации молодежи в социокультурной среде наукоградов России // Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях. 2022. С. 36–39.
21. Павлова С. М. и др. О некоторых итогах проведения социологического исследования карьерных траекторий научно-ориентированной молодежи / С. М. Павлова, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, А. А. Мартынова / Социология. 2020. № 3. С. 280–289.
22. Литвинюк А. А. Совершенствование кадрового потенциала в науке и высшем образовании путем привлечения молодых талантливых специалистов: проблемы и решения // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7. № 4. С. 629–642.
23. Лескова И. В. Современные наукограды России: от идеи к практике // Социальная политика и социология. 2012. № 11. С. 69–75.
24. Miles M. B., Huberman A. M. Qualitative data analysis: An expanded sourcebook. Sage, 1994.
25. Alhojailan M. I., Ibrahim M. Thematic analysis: A critical review of its process and evaluation // West east journal of social sciences. 2012. Т. 1. № 1. С. 39–47.

REFERENCES

1. Varushchenko, A. A., Vladimirov, N. A. (2024). State and prospects for the development of innovative activities in the Russian Federation in the 21st century. *Statistics and Economics*, 2, 34–44. (In Russ.)
2. Yurevich, A. V. (2010). Strategies for the Development of Russian Science. *Sociology of Science and Technology*, 1(1), 52–66. (In Russ.)
3. Krylova, I. A. (2009). The crisis of Russian science in the global context. *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, 59–63. (In Russ.)
4. Dunaevsky, G. E. et al. (2006). Using the accumulated potential (scientific youth and innovations). *Innovations*, 8, 47–51. (In Russ.)
5. Yurevich, A. V. (2023). Four Components of the Mobilization of Russian Science. *Science Management: Theory and Practice*, 5(2), 157–165. (In Russ.)
6. Revzin, G. I. (2020). Science cities in Russia: issues of genesis. *Labyrinth. Theories and practices of culture*, 4, 23–42. (In Russ.)
7. Glisin, F. F., Razin, V. L., Khabarova, T. V. (2006). Science cities in the modern economy of Russia. *Innovations*, 2, 71–76. (In Russ.)
8. Akinfeeva, E. V., Abramov, V. I. (2015). The role of science cities in the development of the national innovation system of Russia. *Problems of Forecasting*, 1, 129–139. (In Russ.)
9. Leskova, I. V. (2013). Youth of modern science cities: strokes to the portrait (part I). *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 4(116), 52–56. (In Russ.)
10. Kharchenko, K. V., Shchukin, L. A. (2022). Socio-economic situation, territorial identity and social activity of residents of science cities (based on the results of an expert survey). *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 4(170), 130–149. (In Russ.)
11. Korosteleva, L. Yu. (2023). Development of science cities of Russia: monitoring of problems. *Theory and practice of social development*, 9, 61–69. (In Russ.)
12. Belyakov, G. P., Belyakova, G. Ya., Proskurnin, S. D. (2024). *Razrabotka koncepcii preobrazovaniya naukogradov i ZATO Gosudarstvennoj korporacii «Rosatom» v nauograd 2.0»: Monografija = Development of the concept of transforming science cities and closed administrative-territorial entities of the State Corporation Rosatom into a science city 2.0»: Monograph*. Novosibirsk: Publishing House of OOO SibAK. (In Russ.)
13. Voropaeva, A. V., Korosteleva, L. Yu. (2023). Science cities of Russia and problems of the urban environment. *Theory and practice of social development*, 12, 80–90. (In Russ.)
14. Sergi, B. S. (Ed.). (2019). *Tech, smart cities, and regional development in contemporary Russia*. Bingley, West Yorkshire: Emerald Publishing Limited.
15. Dabinett, G. (2013). A new strategic approach to science cities: towards the achievement of sustainable and balanced spatial development. *Technopolis: Best Practices for Science and Technology Cities* (pp. 3–21). London: Springer London.
16. Charles D. R. From technopoles to science cities: characteristics of a new phase of science cities. *Making 21st Century Knowledge Complexes*. Routledge, 2015.

17. Chvanova, M. S., Kiseleva, I. A. (2021). Modeling of professional self-determination of future young scientists in the process of professional training in universities of a science city. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 26(195), 7–20. (In Russ.)
18. Tiras, H. P., Klimenko, S. V., Aslanidi, K. B. (2017). The new face of Russian science cities: from science to practice through education and culture. Science city science production society, 2, 85–96. (In Russ.)
19. Rodichev, N. F. (2014). Prerequisites for updating conceptual approaches to youth professional orientation. Academic Bulletin of the Academy of Social Management, 3, 58–93. (In Russ.)
20. Kuznetsova, S. N. (2022). Modern problems of youth socialization in the socio-cultural environment of Russian science cities. Current issues of personal development, socialization and rehabilitation in modern conditions (pp. 36–39). (In Russ.)
21. Pavlova, S. M. et al. (2020). Some of the results of a sociological study of the career trajectories of science-oriented youth. Sociology, 3, 280–289. (In Russ.)
22. Litvinyuk, A. A. (2020). Improving human resources in science and higher education by attracting young talented specialists: problems and solutions. Leadership and Management, 7(4), 629–642. (In Russ.)
23. Leskova, I. V. (2012). Modern science cities of Russia: from idea to practice. Social policy and sociology, 11, 69–75. (In Russ.)
24. Miles, M. B., Huberman, A. M. (1994). Qualitative data analysis: An expanded sourcebook. Sage.
25. Alhojailan, M. I., Ibrahim M. (2012). Thematic analysis: A critical review of its process and evaluation West east journal of social sciences, 1(1), 39–47.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галкин Константин Александрович

кандидат социологических наук
старший научный сотрудник
Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН

Рассолова Елена Николаевна

младший научный сотрудник
Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galkin Konstantin Alexandrovich

PhD (Social Sciences)
Senior Researcher
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Rassolova Elena Nikolaevna

Junior Researcher
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences
a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	07.04.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	04.07.2025	
	08.10.2025	